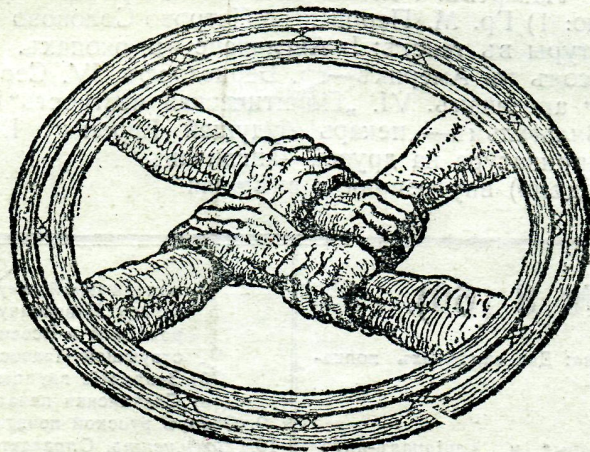

2-1 1/2

НОВОЕ ЗВУЧНО

Ежедневный листок

7 МАРТА

ПЕТРОГРАДЪ

1915

№ $\frac{9}{10}$

№ $\frac{61}{62}$

хического папскаго властолюбія столь печально возмущало Россію, что привело ее на край погибели; и это ядовитое сѣмя христіанскаго священства теперь насаждается, защищается и умножается въ Россіи... къ удивленію ученыхъ людей и критиковъ. Обойду молчаніемъ, какъ они возмущали Европу и всѣ кабинеты, какъ беспокоили и преслѣдовали тиранскою строгостью всѣхъ христіанъ неодинаковаго съ ними исповѣданія, и какъ при нихъ не было терпимости въ государствахъ католической вѣры; и, однако, они погубили большее число королей и государей, чѣмъ всѣ якобинцы (это доказывается въ книгѣ *Gefahr der Majestäten von den Jesuiten. Frankfurt und Leipzig. 1761*).

Они нанесли православнои церкви величайшій вредъ, они поуніятели Польшу, поуніятели столькихъ христіанъ въ Угріи, въ Семиградѣ (Трансильванія), въ Италиі, оторвавъ ихъ отъ своей матери и остатокъ предавъ различнымъ гоненіямъ; они свергали и изгоняли константинопольскихъ патріарховъ; въ смутное время восточной церкви; они собирали тамъ соборы, для чего раскрывалась имъ казна французскихъ королей; они ввели въ восточную церковь нѣкоторые папскіе догматы, раньше ей неизвѣстные; они были тайными губителями государей и государственными смутьянами, за что и изгонялись; но будучи угодны папской власти и губительны для прочихъ иновѣрныхъ христіанъ, они и теперь размножаются въ Римѣ подъ именемъ братства. Несчастны монархи, которые позволяютъ прорости этому сѣмени. Но я возвращаюсь опять къ затронутому предмету.

Изъ приведенныхъ выше примѣровъ французовъ и поляковъ видно, что для безопасности народовъ и государей нужно имѣть друзей и союзниковъ не только одного племени, но и одной вѣры. Россія же не имѣетъ никого изъ таковыхъ.

Этотъ недостатокъ чувствовали всѣ мудрые Россійскіе Государи, отъ Петра Великаго и до Александра, и это было единственною причиною ихъ сильнаго влеченія къ Царьграду и, какъ у прочихъ европейскихъ владѣтелей, уже извѣстнаго ихъ стремленія возстановить греческую имперію. Если бы они могли это устроить, то имѣли бы себѣ государей и друзей той же вѣры, что уже само по себѣ важно и значительно; такъ какъ если бы нѣкогда великая и сильная и, наконецъ, раздробленная Польша была Россійской вѣры, то она существовала бы и посейчасъ.

Но послѣ долгаго разсужденія видно, что это возстановленіе государства въ Царьградѣ не вполне отвѣчало бы намѣреніямъ Россіи по вышеуказанному недостатку; такъ

какъ невозможно было переселить туда достаточное число русскихъ, чтобъ переселить множество грековъ, находящихся въ Царьградѣ и его окрестностяхъ; такимъ образомъ, вновь созданная монархія была бы въ цѣломъ по языку или вся турецкая (что невѣроятно), или греческая или новаго нарѣчія, помѣси обоихъ языковъ. Это по тому вполне истинно, что по наблюденіямъ историковъ—вообще всѣ завоеватели переходятъ на языкъ покоренныхъ. Константинъ Великій съ римскими колоніями и войскомъ переселился въ Византію, и не прошло трехъ поколѣній, какъ всѣ они усвоили греческое нарѣчіе, такъ что, наконецъ, смѣшно было видѣть и слышать императоровъ и прочихъ, которые гордились римскимъ именемъ и происхожденіемъ, будучи греками на устахъ и всею жизнью. Рюрикъ пришелъ съ варяжскимъ войскомъ и поселенцами и, наконецъ, такъ усвоилъ славянское нарѣчіе своихъ подданныхъ, что теперь нельзя узнать, какого племени и языка были тѣ первые правители Россіи.

Если бы Петръ Великій, перенесшій столицу въ Петроградъ, не отгѣснилъ оттуда чуждъ и финовъ переселеніемъ множества самыхъ настоящихъ русскихъ, то теперь Россійская столица говорила бы новымъ языкомъ, смѣшаннымъ отъ чуди, финовъ и русскихъ, какъ это произошло съ англосаксами и другими народами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Россія и Польша ¹⁾).

Многострадальная исторія Польши вызываетъ величайшее сочувствіе. Нельзя не отзываться всей душою на трагическое положеніе народа, съ котораго жестокой судьбою его была какъ бы заживо совлечена самостоятельность политическаго существованія. Въ обладаніи всѣми своими внутренними органами, польскій народъ на столѣтіе какъ-бы повисъ между жизнью и смертію.

При такихъ совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ между Россією и Польшею выросла стѣна глухого взаимнаго непониманія и тягостныхъ недоразумѣній.

Въ настоящее время дѣлаются попытки сближенія. Съ обѣихъ сторонъ рождается искреннее желаніе разсѣять недоразумѣніе и посмотрѣть другъ другу прямо въ глаза. Нельзя не привѣтствовать отъ всей души

¹⁾ Изъ рѣчи, произнесенной на засѣданіи Религіозно-Философскаго Общества памяти Вл. Соловьева въ Москвѣ, 18 февраля 1915 года, посвященномъ докладу М. Э. Здѣховскаго „Польское религиозное сознаніе“.

это движение на встречу другъ другу. Нужно протянуть братски руки, нужно въ сердцѣ покончить съ раздоромъ; съ долгою братскою враждою. По истинѣ плодотворна и хороша душевность; еще больше сердечность. Много можетъ добрая воля и, вѣримъ, ни одинъ душевный порывъ, искренній и глубокий не можетъ пройти безслѣдно. Свое невидимое дѣло онъ совершить.

И все же я думаю, что одною душевностью русско-польскія отношенія не разрѣшимы. Если мы ограничимся одною душевностью, мы не дойдемъ до глубокихъ корней нашего раздѣленія. Скрытый источникъ подземныхъ столкновений останется въ неприкосновенности и будетъ попрежнему невидимымъ рѣвомъ, о который будутъ разбиваться многія добрыя начинанія.

Насъ раздѣляли духовныя устремленія. По плоти мы братья, по психикѣ—мы очень близки, и родственность свою, при желаніи, легко ощущаемъ. То что раздѣляло насъ, лежитъ глубоко—не въ планахъ исторической феноменологии, а въ планахъ исторической онтологіи.

Казалось бы, при такой постановкѣ вопроса нѣтъ выхода. Разъ онтологія—значитъ стѣна. Разъ раздѣленіе доходитъ до духа—значитъ вражда становится постоянной и пребывающей. Разсуждая по чело-вѣчески—да, такъ и есть. Но исторія, руководимая Промысломъ, рѣшаетъ иначе.

Несмотря на запрещенія всѣхъ философій, взрощенныхъ ложнымъ рационалистическимъ самоопредѣленіемъ разума—вмѣстѣ съ Платономъ, съ свято-отеческой мыслью, я смѣло скажу, что и въ личной жизни и въ жизни массъ и народовъ возможенъ и существуетъ **онтологическій опытъ**, разрывающій непрерывныя линіи постороннихъ, чело-вѣческихъ точекъ зрѣнія.

Война, которую мы переживаемъ, сотрясая до дна, до корня, всѣ историческія формы европейскаго существованія, родитъ въ міровомъ самочувствіи такой новый катстрофическій опытъ, въ коемъ сгораютъ всѣ ложныя, условныя цѣнности и высвѣтляются несокрушимыя и нетлѣнныя онтологическія основы жизни. Такъ, что вчера еще было мечтой и одинокимъ прозрѣніемъ, то сегодня реализуется и становится опредѣляющей силой исторіи. Враждованіе Запада противъ Востока и Востока противъ Запада И въ этой общей антагоничности вчерашней исторіи раздѣлились два брата и какъ не важна цѣлость своихъ народныхъ идей, ожесточенно бились другъ съ другомъ, и сначала чуть Польскій народъ не погубилъ своего меньшаго брата въ Смутное время, затѣмъ возросшій русскій народъ въ XVIII

вѣкѣ чуть не прикончилъ историческое бытіе Польши.

Эта полярность двухъ силъ, дойдя до какой то внутренней точки зрѣлости, стала изживать свою непримиримость. Новыя силы исторіи, приложенныя къ обоимъ членамъ былой полярности, въ тиши разрастая, стали **ровно** угрожать, какъ Западу, такъ и Востоку. Эти силы вышли изъ нѣдръ средневѣковаго Запада. Но постепенно возстали на «нѣдра свои» и разсѣкли Западъ на два невидимо раздѣленныхъ стана. Западъ вѣрный Отцу, Западъ онтологическій, Западъ Данте, готики, Жанны Д'Аркъ и великихъ святыхъ подвергся ожесточенному интеллектуальному обстрѣлу со стороны Запада, разорвавшего съ Отцомъ, Запада феноменологическаго, Запада богоборческаго и чело-вѣкобожескаго.

Настоящая война, есть какъ бы **вскрытіе** величайшей изъ рѣкъ исторіи и европейской, и начавшійся ледоходъ, пророка Весну, съ одной стороны являетъ мощность и великолѣпное теченіе историческихъ водъ, освободившихся изъ подложной и мертвенной стоянки новоевропейскаго устроения жизни, на пустомъ мѣстѣ,—съ другой, производитъ новую группировку основныхъ силъ исторіи послѣднихъ вѣковъ. Западъ феноменологическій отъ Декарта и Энциклопедистовъ, отъ Канта и Маркса съ законо-мѣрностью перешелъ къ Круппу, и къ идеѣ наслѣдственнаго міроваго господства. Германія съ величайшимъ напряженіемъ національной воли отождествила себя до неразличимости съ этимъ Западомъ, связала свою судьбу съ судьбой этой трагической идеи и безстрашно въ разчитанный моментъ бросила безповоротный жребій.

И вотъ тутъ то начался новый моментъ всечело-вѣческой исторіи. Западъ онтологическій естественно, съ внутренней правдой и силой соединился съ Востокомъ. Франція, Англія, Бельгія, силою вещей и подземнаго хода исторіи, и въ почвѣ противъ внутренняго одичанія, вдругъ раскрывшагося въ германизмъ, и въ любви къ святынямъ безусловной, ненарушимой правды—слились съ Россіей, съ Сербіей, съ Черногоріей. Третья полярность выросшая до міровой опасности, до угрозы всему чело-вѣческому роду, обнажила забытыя черты онтологическаго единства между Востокомъ и Западомъ, и между силами, ими исполненными.

Россія и Польша въ этой конфигураціи міровыхъ событій не могли не встать, потрясенныя однимъ и тѣмъ же гигантскимъ землетрясеніемъ, въ существенно новыя отношенія. Воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго, основа новой эры русско-польскихъ отношеній, для меня представляется событіемъ первостепенной важности,

не только. какъ программа и какъ торжественное обѣщаніе, но и еще больше, какъ глубоко показательный **симптомъ**, новой мировой «оріентаціи», какъ радостный знакъ того, что подъ землею накопились огромныя энергіи, и міръ вступаетъ въ періодъ бурныхъ завоеваній и стремительнаго лета впередъ.

Россия и Польша свое настоящее единство могутъ обрѣсть **лишь на просторѣ вселенской культуры**. Основа единства заложена въ новомъ соотношеніи Запада и Востока, порожденнымъ онтологическимъ опытомъ войны. Теперь надлежитъ строить на **этой** основѣ. Надлежитъ драгоцѣнное сѣмя новой жизни, какъ даръ полученный свыше, бросить въ землю разрыхленную событіями для того, чтобы оно возросло въ огромное дерево и принесло частичный плодъ свой.

Я не думаю, чтобы это было легко и просто. Нужно приложить много силъ и старанія. На смертномъ одрѣ Влад. Соловьевъ говорилъ: «Трудна работа Господня!» Но мы не должны страшиться **труда**. Гораздо страшнѣе безплодіе. Пусть будетъ трудна и тяжка работа—но пусть это будетъ **работа Господня**,—т. е. подлинное созиданіе на подлинномъ основаніи.

Храмъ внутренняго единства между Польшей и Россіей долженъ созидаться только на камнѣ истинно вселенской идеи, примиряющей Востокъ и Западъ и воздвигающей надъ всѣмъ человѣчествомъ свѣтлый софійскій куполь единаго Неба.—И наши усилія должны быть прежде всего на то, чтобы стала ясной и обозначилась въ нашемъ сознаніи несокрушимая **духовная** основа будущаго братскаго сожитія Россіи и Польши...

В. Эрнъ.

Датчанинъ о Сербіи.

Нѣмецкая обработка общественнаго мнѣнія Европы ведется уже много десятилѣтій съ большою настойчивостью и дальновидностью. Вотъ одинъ изъ безчисленныхъ плодовъ этой обработки. Рѣчь идетъ объ одномъ интеллигентномъ и порядочномъ датчанинѣ, моемъ хорошемъ знакомомъ, живущемъ сейчасъ въ Петроградѣ. Онъ, по его словамъ, знакомъ съ юго-славянскими дѣлами только по датской литературѣ и прессѣ. Вотъ тѣ поразительныя заявленія, которыя онъ сдѣлалъ въ полной увѣренности, что все это—сама истина, почерпнутая имъ изъ датскихъ источниковъ.

Сначала мы говорили объ Англіи, и онъ увѣрялъ, что, по достовѣрнѣйшимъ датскимъ свѣдѣніямъ, англичане высадили на помощь Бельгіи и Франціи 1.200.000 солдатъ! За-

тѣмъ, когда я перевелъ разговоръ на Австрію и сказалъ, что Сербія выставила больше войска, чѣмъ Бельгія и Англія вмѣстѣ взятыя (разговоръ происходилъ въ началѣ ноября), а именно около 500.000, считая здѣсь запасъ и ополченіе,—онъ счелъ это за шутку. Согласно датскимъ даннымъ сербы не могутъ выставить болѣе 80—100 тысячъ. Затѣмъ онъ прибавилъ, что въ самой Сербіи готовится революція народа противъ правительства (!?). Далмація-де населена чистыми итальянцами. Сербскій народъ-де извѣстенъ своею жестокостью и варварствомъ, поэтому (?) онъ такъ успѣшно воюетъ. Если датчане столь опутаны ложью нѣмецкой информации, то что же сказать о самой нѣмецкой публикѣ? Въ противобѣсъ нѣмецкой лжи, наши представители въ нейтральныхъ странахъ должны поставить дѣло освѣдомленія объ истинномъ положеніи на широкую ногу, хотя бы для этого пришлось создать новые отрасли расходовъ.

П. Е. С.

Отвѣтъ на нападки на В. В. Карпинскаго.

За послѣднее время б. товарища председатель общества Славянской Взаимности и нашъ сотрудникъ инж. В. В. Карпинскій подвергся подчасъ весьма неприличнымъ нападкамъ въ нашей желтой прессѣ. Нападки эти начались тотчасъ послѣ выступленія В. В. К. въ клубѣ общ. дѣятелей по горячей защитой польской точки зрѣнія въ польско-еврейскомъ спорѣ (противъ пр. К. И. Арабажина) и послѣ блестящаго его выступленія на большомъ славянскомъ банкетѣ въ Москвѣ, гдѣ онъ вызвалъ бурю сочувствующихъ Польшѣ апплодисментовъ описаніемъ сценъ польско-русскаго братанія на театрѣ военныхъ дѣйствій,

Такъ какъ уважаемаго В. В. Карпинскаго кое-кто задался цѣлью потопить въ общественномъ смыслѣ за его асемитизмъ и твердо независимую многолѣтнюю защиту польско-русскаго сближенія не зависимо отъ еврейскаго вопроса и т. к. мы въ прошломъ номерѣ перепечатали отрицательную по нашему адресу статью, гдѣ, между прочимъ, затрагивается и г. К., то нынѣ считаемъ своимъ долгомъ опубликовать слѣдующій документъ, выданный героемъ Ивангородской защиты ген. Шварцемъ г. Карпинскому въ цѣляхъ пресѣченія разъ навсегда неприличной противъ него травли.